

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.10>

Надыршин Тимур Маратович, Кляшев Александр Николаевич

РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МУСУЛЬМАН ГОРОДА УФЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИЛОТНОГО ОПРОСА)

В статье рассматриваются результаты эмпирических исследований религиозного поведения прихожан трех мечетей г. Уфы Республики Башкортостан. Материалы статьи основаны на результатах пилотного исследования и даются в сравнении с показателями ряда общероссийских исследований религиозности населения. Респонденты составляют костяк мусульманских общин, в наиболее полной мере реализовывающих религиозные практики в своей жизни. Прихожане в исследованной выборке наряду с высокими показателями религиозного поведения отличаются высоким уровнем образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 49-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94; 39

Дата поступления рукописи: 28.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.10>

В статье рассматриваются результаты эмпирических исследований религиозного поведения прихожан трех мечетей г. Уфы Республики Башкортостан. Материалы статьи основаны на результатах пилотного исследования и даются в сравнении с показателями ряда общероссийских исследований религиозности населения. Респонденты составляют костяк мусульманских общин, в наиболее полной мере реализовывающих религиозные практики в своей жизни. Прихожане в исследованной выборке наряду с высокими показателями религиозного поведения отличаются высоким уровнем образования.

Ключевые слова и фразы: ислам; религиозные общины; мусульмане; религиозное поведение; духовно-нравственные ориентиры.

Надыршин Тимур Маратович

Кляшев Александр Николаевич, к.и.н.

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

timurimp@mail.ru; ak1168@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МУСУЛЬМАН ГОРОДА УФЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИЛОТНОГО ОПРОСА)

Религиозный фактор играет все большую роль как в жизни международного сообщества, так и России. Он становится особенно значимым в контексте необходимости стабилизации межрелигиозных отношений на территории многонациональных и поликонфессиональных регионов Российской Федерации; в свете вышеуказанного несомненна актуальность исследования деятельности религиозных объединений и их членов.

На 01.01.2018 г. ведущими конфессиями на территории Республики Башкортостан являются православие и ислам, их объединения составляют 90% от общего количества религиозных организаций: около 71% – мусульманские, 19% – православные. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны и др.) и прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования) – около 10%. В Башкортостане осуществляют свою деятельность три мусульманских духовных управления: Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ, председатель и муфтий Нурмухамет Нигматуллин), Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ, председатель Шейх уль ислам, Верховный муфтий Талгат Сафа Таджуддин), Региональное духовное управление мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ (РДУМ по РБ, председатель и муфтий Таджуддинов Мухаммад Талгатович) [10].

Институтом этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН) в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-11-02002 «Этнос и религия в современном городе» в августе 2017 г. было проведено пилотное исследование представителей основных конфессий, функционирующих на территории г. Уфы Республики Башкортостан, – православия и ислама. Объектом исследования являлись прихожане трех мечетей и трех православных храмов г. Уфы, предметом – этно-демографические и доктринальные характеристики верующих.

Целью данной статьи, имеющей эмпирический характер, является введение в научный оборот результатов пилотных исследований, касающихся религиозного поведения и конфессионально-нравственных установок членов трех мусульманских общин г. Уфы.

Задачами работы являются:

- определение частоты совершения прихожанами исследованных мечетей следующих религиозных действий: посещение храма, чтение обязательных молитв и религиозной литературы, пост в месяц Рамазан, ношение религиозной одежды;
- раскрытие таких аксиологических ориентиров респондентов, как роль ценностей земного существования и жизненных трудностей в жизни мусульманина, отношение к деторождению и многоженству;
- выявление определений религиозности, а также оценок условий для соблюдения религиозных норм и разнообразия течений в исламе.

Материалы и методы опроса

Опрос проводился по анкетам закрытого типа двух версий, адаптированных соответственно для носителей ислама и православия, каждая из которых включала 36 вопросов и состояла из нескольких блоков, содержащих вопросы, касающиеся этно-демографического состава респондентов, их идентичностей, различных аспектов религиозности опрашиваемых и отношения к некоторым моментам общественной жизни Республики Башкортостан.

Опрос проводился методом «снежного кома» и носил пилотный характер, в связи с чем было опрошено всего 128 человек, обработка полевых материалов проводилась в программе SPSS.

Сбор полевых материалов был осуществлен в следующих мусульманских религиозных объединениях г. Уфы Республики Башкортостан:

- мечеть ДУМ, ул. Чернышевского, д. 107, генеральная совокупность 100 чел., выборочная совокупность 20 респондентов (20,0%);

- мечеть при медресе, ул. Мустая Карима, д. 3, генеральная совокупность 300 чел., выборочная совокупность 27 респондентов (9,0%);
- мечеть, ул. Бабушкина, д. 3, генеральная совокупность 300 чел., выборочная совокупность 29 респондентов (9,6%).

Итого:

– общая генеральная совокупность по трем мусульманским религиозным организациям г. Уфы Республики Башкортостан составляет 700 чел., общая выборочная совокупность составляет 76 респондентов (10,8%). Среди респондентов в исследованной выборке 57,0% татар, 30,4% башкир, 8,9% идентифицировали себя как «другие национальности», один респондент русской национальности, два респондента на вопрос не ответили; практически все респонденты являются рядовыми прихожанами, за исключением одного духовного лица – имама.

Данные исследований ИЭИ УФИЦ РАН 2017 г. приводятся в сравнении с материалами Всероссийского исследования религиозности населения 2006 г., осуществленного отделом социологии политики и общественного мнения Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), 2006 г., рук. – д. соц. н. В. В. Локосов, исп. – д. соц. н. Ю. Ю. Синелина; исследование проводилось в четырнадцати субъектах РФ (в том числе на территории Республики Башкортостан), выборка – 1848 респондентов. Исследование ИСПИ РАН проводилось по методике В. Ф. Чесноковой, было осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 04-03-00364а [9]; с материалами Всероссийского исследования религиозности населения 2004 г. (также ИСПИ РАН), рук. – д. соц. н. В. В. Локосов, исп. – д. соц. н. Ю. Ю. Синелина; исследование проводилось в четырнадцати субъектах РФ (в т.ч. на территории РБ), выборка – 1794 респондента; в данном исследовании, в отличие от других, осуществленных в 2006 г. и 2011 г., был выявлен уровень образования православных и мусульман (исследование было осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 04-03-00364а) [7]; а также исследований религиозности населения России, предпринятых ИСПИ РАН в 2011 г. (в ходе исследования было опрошено 1600 респондентов в 33 населенных пунктах РФ по репрезентативной выборке по полу, возрасту, типу населенного пункта. Исследование проводилось при поддержке гранта РГНФ № 10-03-00185а; если в 2004 г. и 2006 г. исследовались мусульмане Татарстана и Башкортостана, то в 2011 г. к ним добавились мусульмане Северного Кавказа) [8]. В статье проводится сравнение с данными Всероссийской переписи населения 2010 г. (население РФ на 2010 г. – 142 946 788 чел., генеральная совокупность (мужчины и женщины в возрасте 15 лет и более) – 121 153 927 чел., выборка – 117 639 476 чел. (97,09%)).

Опросы Института социально-политических исследований РАН проводились по квотно-пропорциональной выборке, составленной на основании последних данных на момент сбора эмпирического материала переписи населения.

Результаты

Материалы ИЭИ УФИЦ РАН касаются респондентов, составляющих, согласно определению Ю. Ю. Синелиной, «ядро верующих» – мусульман, в наиболее полной мере реализовывающих религиозные практики в своей жизни, 93,7% которых посещает мечеть еженедельно и чаще – группа, близкая к православной группе «воцерковленные» [3, с. 123-124]; по данным Ю. Ю. Синелиной, один раз в месяц и чаще посещают храм 10,0% православных [8, с. 338], количество «воцерковленных» среди православных в выборке исследования 2011 г. составляет 12,0% [Там же, с. 339].

Согласно исследованиям ИСПИ РАН 2004-2012 гг., численность «ядра верующих» составляет 10-15% населения, из которых православных менее 10%, (по данным других источников, православных, ведущих активную религиозную жизнь – 3% [6, с. 134], региональные исследования в г. Саратове выявили, что высокая степень религиозности характерна для 32,7% мусульман [2]), остальные – мусульмане и представители других конфессий. Вокруг «ядра» существует 30-35% верующих, идентифицированных Ю. Ю. Синелиной как «периферия», из которых 30% православных и которые осуществляют свои права на свободу вероисповедания в несколько меньшей степени, однако считают, что религия играет важную роль в их жизни. Остальную группу респондентов Ю. Ю. Синелина определила как «культурные православные и мусульмане» – для них религиозная идентичность является этнокультурным маркером, а религиозные ценностные установки не являются определяющими в личной жизни. О «культурной религиозности», при которой имеет место декларация принадлежности к определенной конфессиональной идентичности без участия в религиозной жизни и следования основам вероучения, упоминают С. Б. Филатов и Р. Н. Лункин [11, с. 36]. Как отмечает Т. С. Пронина, православие чаще является этноконфессиональным маркером [5, с. 313].

Относительно «воцерковленных» речь идет о В-индексе, или индексе воцерковленности (уровне воцерковленности населения), определяемом по трем критериям: частоте посещения храма, регулярности чтения религиозной литературы и частоте реализации самых важных (с доктринальной точки зрения) религиозных практик; группа «воцерковленные» состоит из респондентов, имеющих самые высокие показатели по этим трем критериям в выборке.

Таким образом, если 93,7% респондентов в выборке ИЭИ УФИЦ РАН посещают мечеть раз в неделю и чаще, 5,1% – раз в месяц и чаще, а 1,3% – несколько раз в год, то в выборке ИСПИ РАН 2011 г. мечеть посещают раз в месяц и чаще только 11% опрошенных (6% – в 2006 г.), несколько раз в год, но реже раза в месяц – 20% (19% – в 2006 г.), 1-2 раза в год – 9% (11% – в 2006 г.), реже раза в год – 33%, в сознательном возрасте не посещал никогда – 23% (26% – в 2006 г.).

О принадлежности респондентов г. Уфы к «ядру верующих – мусульман» свидетельствует и сопоставление других характеристик, выявленных на основе материалов исследований ИЭИ УФИЦ и ИСПИ РАН. По данным ИЭИ 2017 г., в исследованной выборке читают пятикратный намаз 87,3% респондентов, читают только пятничный намаз 7,6%, читают намаз только в праздники Ураза-Байрам, Курбан-Байрам 2,5% опрошенных, не читают намаз 2,5%.

В выборке ИСПИ 2011 г. совершают все пять обязательных намазов каждый день 22% респондентов, все обязательные и дополнительные намазы читают 3%, совершают утренний и вечерний намазы 9%, иногда своими молитвами молятся 39%, не молятся – 26%. По данным ИСПИ 2006 г. ежедневный намаз читали 7%, 10% ежедневно молились каноническими мусульманскими молитвами, 8,5% молились иногда, 58% молились своими молитвами, 14% не молились [8, с. 338].

В выборке ИЭИ УФИЦ регулярно читают Коран и его переводы 39,2% опрошенных, иногда – 49,4%, никогда не читают – 11,4%. Литературу мусульманских авторов религиозного содержания регулярно читают 36,7%, иногда – 55,7%, никогда не читают 7,6%.

Среди респондентов из выборок ИСПИ 2006 г. и 2011 г. регулярно читают Коран 17% (11% – в 2006 г.), читали недавно или перечитывали – 14% (11% в 2006 г.), читали давно 27% (23% – в 2006 г.), совсем не читали – 38% (47% – в 2006 г.). Регулярно читают Коран и другие положенные тексты 1,5% (6% – в 2006 г.).

Среди респондентов, опрошенных ИЭИ УФИЦ РАН, полностью держат пост в месяц Рамазан 78,5%, часть поста – 13,9%, не держат пост – 7,8%. В выборке ИСПИ 2011 г. полностью держат пост в месяц Рамазан 20,0%, респондентов, соблюдающих все обязательные (в месяц Рамазан) и дополнительные посты (каждый понедельник и четверг) – 1,5%, иногда постятся 29%, не постятся 50%.

Таким образом, мы видим, что респонденты – члены мусульманских религиозных организаций г. Уфы РБ отличаются следующими характеристиками:

- 93,7% респондентов в выборке посещают мечеть раз в неделю и чаще;
- читают пятикратный намаз 87,3% респондентов;
- регулярно читают Коран и его переводы 39,2% опрошенных, литературу мусульманских авторов религиозного содержания регулярно читают 36,7%;
- полностью держат пост в месяц Рамазан 78,5%.

По этим показателям их можно отнести к группе, обозначенной Ю. Ю. Синелиной как «ядро верующих», в наиболее полной мере реализовывающих религиозные практики в своей жизни и, как было указано выше, составляющих (по данным серии Всероссийских исследований религиозности ИСПИ РАН) среди православных, мусульман и (в значительно меньшей степени) представителей других конфессий 10-15% от общего количества верующих обеих конфессий.

Для представителей исследованной группы мусульман г. Уфы РБ характерны следующие особенности религиозного поведения.

Ношение религиозной одежды

63,3% респондентов одеваются согласно предписаниям, 13,9% одеваются согласно предписаниям на праздники и в мечеть, 22,8% предписания по одежде не соблюдают (Табл. 1).

Таблица 1. Ношение религиозной одежды [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

Одеваюсь согласно предписаниям	63,3
Одеваюсь согласно предписаниям на праздники и в мечеть	13,9
Предписания по одежде не соблюдаю	22,8

Оценка условий для соблюдения религиозных норм

73,4% респондентов отметили, что у них на работе имеются условия для соблюдения религиозных норм, 16,5% дали отрицательный ответ (Табл. 2).

Таблица 2. Имеются ли условия для соблюдения религиозных норм [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

Нет ответа	1,3
Имеются	73,4
Не имеются	16,5
Затрудняюсь ответить	8,9

Определение религиозности

Для 62,0% ответивших религиозность – это в первую очередь соблюдение столпов ислама, 20,3% считают, что религиозность – это процесс нравственного совершенствования, длящийся всю жизнь (Табл. 3).

Таблица 3. Что такое религиозность [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

В первую очередь соблюдение столпов ислама	62,0
В первую очередь процесс нравственного совершенствования, длящегося всю жизнь	20,3
Затрудняюсь ответить	17,7

Оценка разнообразия течений в исламе

Разнообразие течений в исламе 41,8% респондентов оценивают отрицательно, 30,4% затрудняются ответить, 21,5% – нейтрально (Табл. 4).

Таблица 4. Оценка разнообразия течений в исламе [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

Положительная	6,3
Нейтральная	21,5
Отрицательная	41,8
Затрудняюсь ответить	30,4

Ценности земного существования в жизни мусульманина

На вопрос «Какую роль, по Вашему мнению, играют в жизни мусульманина (мусульманки) такие ценности, как материальное благополучие, образование, успешная карьера, творческая самореализация, крепкое здоровье, понимание в уважение окружающих?» почти половина респондентов (45,6%) ответили, что в жизни мусульманина (мусульманки) эти ценности должны реализоваться, их реализация – неперенный атрибут верующего человека; для 19,0% практическая реализация этих ценностей не должна быть смыслом жизни мусульманина (мусульманки), 19,0% затруднились ответить, для 12,7% они желанны, но их реализация в жизни мусульманина (мусульманки) совсем не обязательна (Табл. 5).

Таблица 5. Роль ценностей земного существования (материальное благополучие, образование, успешная карьера, творческая самореализация, крепкое здоровье, понимание в уважение окружающих) в жизни мусульманина (мусульманки) [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

В жизни мусульманина (мусульманки) эти ценности должны реализоваться, их реализация – неперенный атрибут верующего человека	45,6
Ориентация на реализацию этих ценностей – помеха на пути к вере	2,5
В жизни мусульманина (мусульманки) они не играют ни положительной, ни отрицательной роли	1,3
Они желанны, но их реализация в жизни мусульманина (мусульманки) совсем не обязательна	12,7
Практическая реализация этих ценностей не должна быть смыслом жизни мусульманина (мусульманки)	19,0
Затрудняюсь ответить	19,0

Жизненные трудности

79,7% респондентов определили жизненные трудности (болезни, материальные затруднения, конфликты с окружающими и т.п.) в жизни мусульманина (мусульманки) как испытания, посланные Аллахом, для укрепления духа и веры человека; 16,5% затруднились с ответом, для 3,8% эти моменты в жизни мусульманина (мусульманки) – воздействие Иблиса (шайтанов), они не соответствуют воле Аллаха, и им нужно противостоять (Табл. 6).

Таблица 6. Роль жизненных трудностей (болезней, материальных затруднений, конфликтов с окружающими и т.п.) в жизни мусульманина (мусульманки) [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

Эти моменты в жизни мусульманина (мусульманки) – воздействие Иблиса (шайтанов), они не соответствуют воле Аллаха, и им нужно противостоять	3,8
Жизненные трудности – испытания, посланные Аллахом, чтоб укрепить дух и веру человека	79,7
Затрудняюсь ответить	16,5

Деторождение

Более половины респондентов (59,5%) отметили, что деторождение всегда желанно, т.к. это благословение Аллаха, 17,7% затруднились ответить, 13,9% считают, что деторождение должно быть планируемым, должны учитываться окружающие обстоятельства, для 8,9% деторождение обязательно, т.к. это одно из предназначений человека (Табл. 7).

Таблица 7. Отношение к деторождению [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

Деторождение должно быть планируемым, должны учитываться окружающие обстоятельства	13,9
Деторождение обязательно, т.к. это одно из предназначений человека	8,9
Деторождение всегда желанно, т.к. это благословение Аллаха	59,5
Затрудняюсь ответить	17,7

Отношение к многоженству

Положительно к многоженству относятся 50,0% респондентов-мужчин и 28,6% респондентов-женщин; отрицательно – 5,6% мужчин и 42,9% женщин (Табл. 8).

Таблица 8. Отношение к многоженству [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

	Мужчины	Женщины
Положительно	50,0	28,6
Нейтрально	33,3	28,6
Отрицательно	5,6	42,9
Затрудняюсь ответить	11,1	–

Выводы

Таким образом, приведенные выше материалы демонстрируют, что мусульмане – члены исследованных религиозных организаций г. Уфы – принадлежат, согласно определению Ю. Ю. Синелиной, к «ядру верующих», в наиболее полной мере реализовывающих религиозные практики в своей жизни, 93,7% которых посещает мечеть еженедельно и чаще, 87,3% в исследованной выборке читают пятикратный намаз, полностью держат пост в месяц Рамазан 78,5%, регулярно читают Коран и его переводы 39,2% опрошенных, литературу мусульманских авторов религиозного содержания регулярно читают 36,7%. 63,3% респондентов одеваются согласно предписаниям, для 62,0% ответивших религиозность – это в первую очередь соблюдение столпов ислама, 20,3% считают, что религиозность – это длящийся всю жизнь процесс нравственного совершенствования, 41,8% респондентов оценивают отрицательно разнообразие течений в исламе. Почти половина респондентов – 45,6% – считает, что в их жизни должны реализовываться такие ценности, как материальное благополучие, образование, успешная карьера, творческая самореализация, крепкое здоровье, понимание в уважение окружающих, а 19,0% – что практическая реализация этих ценностей не должна быть смыслом жизни. 79,7% респондентов готовы терпеливо переносить жизненные трудности (болезни, материальные затруднения, конфликты с окружающими и т.п.) и считают их испытаниями, посланные Аллахом для укрепления духа и веры человека; для более чем половины респондентов (59,5%) деторождение – это благословение Аллаха, 13,9% считают, что деторождение должно быть планируемым. 50,0% мужчин оценивают многоженство положительно, 5,8% – отрицательно; положительно к многоженству относятся 28,6% женщин, отрицательно настроены к полигинии 42,9% женщин. У 73,4% респондентов на работе имеются условия для соблюдения религиозных норм.

Интересно отметить, что прихожане в исследованной выборке по г. Уфе РБ наряду с высокими показателями религиозного поведения и участия в религиозной жизни отличаются высоким уровнем образования. Так, по результатам исследования ИСПИ РАН 2004 г., у мусульман высшее и незаконченное высшее образование имеет 14,0% опрошенных, среднее специальное – 38,0%, 30,0% имеют среднее образование, 18,0% – неполное среднее образование. Результаты исследования ИСПИ РАН 2011 г. демонстрируют следующие результаты по респондентам-мусульманам: высшее, незаконченное высшее образование у 29,0%, среднее специальное образование, как и в выборке 2004 г., имеют 38,0%, среднее образование также у 30,0%, неполное среднее образование у 3,0%. Исследования ИСПИ РАН демонстрируют рост количества мусульман с высшим и незаконченным высшим образованием (с 14,0% в 2004 г. до 29,0% в 2011 г.) и параллельное уменьшение – с 18,0% в 2004 г. до 3,0% в 2011 г. – лиц с неполным средним образованием. Вышеуказанные данные ИСПИ РАН за 2004 г. и 2011 г. касаются общего массива респондентов-мусульман, недифференцированных по степени участия в реализации религиозных практик. Мусульмане из выборки ИЭИ УФИЦ РАН, в наиболее полной мере реализовывающие религиозные практики в своей жизни, отличаются также высоким уровнем образования: высшее образование имеют 55,7%, неоконченное высшее – 8,9% (соответственно, высшее и неоконченное высшее образование, по методике Ю. Ю. Синелиной, имеют 64,6% опрошенных; неполное среднее образование у 8,9%, среднее – у 10,1%, среднее специальное образование имеют также 10,1% верующих, ученой степенью обладают 6,3% респондентов) (Табл. 9).

Таблица 9. Уровень образования [4] (РБ, август 2017, % от числа опрошенных, N=76)

Неполное среднее	8,9
Среднее	10,1
Среднее специальное	10,1
Неоконченное высшее	8,9
Высшее	55,7
Ученая степень	6,3

Показатели количества лиц среди мусульман с высшим и незаконченным высшим образованием из выборки исследований ИСПИ РАН 2011 г. и в особенности из выборки исследований ИЭИ УФИЦ РАН 2017 г. превышают аналогичные показатели среди россиян в целом по РФ: так, в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 г., высшее образование имеют 22,8% респондентов, неполное высшее

образование – 4,5%, ученая степень – 0,6%, среднее специальное образование – 31,2%, среднее – 18,2%. Соответственно, количество лиц с высшим, незаконченным высшим образованием составляет 27,3% (29,0% у мусульман из исследований ИСПИ 2011 г. и 64,6% – у мусульман из исследований ИЭИ 2017 г.) [1]. Эти данные свидетельствуют, что высокий уровень образования совсем не мешает религиозности.

На основании результатов исследований можно заключить, что постоянные члены мусульманских общин характеризуются активным участием в осуществлении религиозных практик – большинство из них посещают мечеть не реже одного раза в неделю, читают пятикратный намаз, держат пост в месяц Рамазан и одеваются в соответствии с религиозными нормами. Большинство опрошенных имеют высшее образование, готовы терпеливо переносить жизненные трудности, настроены на жизненный успех и приветствуют деторождение; респонденты-мужчины относятся к многоженству более позитивно, чем респонденты-женщины. В то же время следует учитывать, что исследования ИЭИ УФИЦ РАН 2017 г. являются пилотным проектом, дальнейшие, более широкомасштабные исследования мусульман Республики Башкортостан могут внести существенные коррективы в тот портрет религиозного мусульманина, который авторы попытались обрисовать в данной эмпирической статье.

Список источников

1. **Всероссийская перепись населения – 2010** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/sroc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.03.2018).
2. **Ибрагимов М. М., Ибрагимова Э. М.** Религиозные традиции городских мусульман в полиэтнической среде [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznye-traditsii-gorodskih-musulman-v-polietnicheskoy-srede> (дата обращения: 10.04.2018).
3. **Лебедев С. Д., Сухоруков В. В.** Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 118-126.
4. **Полевые материалы авторов.** Республика Башкортостан, г. Уфа, август 2017 г.
5. **Пронина Т. С.** Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Вып. 9 (113). С. 312-319.
6. **Пронина Т. С.** Религия как источник культурной идентичности в современной России // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157. Кн. 1. С. 130-139.
7. **Синелина Ю. Ю.** Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89-97.
8. **Синелина Ю. Ю.** Динамика религиозности россиян (1989-2012) // Социология религии в обществе позднего модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): материалы Третьей международной научной конференции (НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г.) / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 324-343.
9. **Синелина Ю. Ю.** Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89-95.
10. **Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан** [Электронный ресурс]. URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampripresidenterbu/> (дата обращения: 20.03.2018).
11. **Филатов С. Б., Лункин Р. Н.** Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35-45.

RELIGIOUS BEHAVIOUR AND CONFESSIONAL PREFERENCES OF UFA MUSLIMS (BY THE MATERIALS OF A PILOT SURVEY)

Nadyrshin Timur Maratovich

Klyashev Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in History

*R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
timurimp@mail.ru; ak1168@mail.ru*

The article analyzes the results of empirical studies on religious behaviour of the parishioners of three mosques of Ufa city of the Republic of Bashkortostan. The study is based on the results of the pilot survey, which are presented in comparison with the data of some all-Russian surveys on the population's religiousness. The respondents form the nucleus of Muslim communities, which strictly observe religious traditions in their everyday life. Along with the high level of religious behaviour the parishioners-respondents are distinguished by the high level of education.

Key words and phrases: Islam; religious communities; Muslims; religious behaviour; spiritual and moral principles.